

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Польченко О.В., Соколовский М.Л. Сравнительный анализ стилевых особенностей саморегуляции, совладающего поведения и общего уровня жизнестойкости субъектов при переходе от учебно-профессиональной деятельности к профессиональной // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Polchenko O.V., Sokolovskii M.L. (2019). Comparative analysis of style features of self-regulation, coping behavior and the general level of hardiness of subjects in the transition from educational and professional activities to professional. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN619.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-013-00308\19

УДК 159.9.07

ГРНТИ 15.21.45

Польченко Ольга Викторовна

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия
Институт образования и социальных наук

Научно-образовательный центр психологического сопровождения личностно-профессионального развития
Психолог

E-mail: Polchenko-Olga@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9567-7676>

Соколовский Максим Леонидович

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия
Институт образования и социальных наук

Научно-образовательный центр психологического сопровождения личностно-профессионального развития
Ведущий научный сотрудник

Кандидат психологических наук

E-mail: bilb2000@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2524-2500>

Сравнительный анализ стилевых особенностей саморегуляции, совладающего поведения и общего уровня жизнестойкости субъектов при переходе от учебно-профессиональной деятельности к профессиональной

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования жизнестойкости, саморегуляции и совладающего поведения субъектов в ситуации смены видов профессиональной деятельности на этапе перехода к новому виду деятельности. Кратко описаны теоретические подходы к трактовке саморегуляции и современные результаты эмпирических исследований особенностей саморегуляции и связанных с ней иных характеристик личности. Акцент в выборе научных трудов сделан на проявлении исследуемых параметров в юношеском и молодом возрасте, в частности, в период студенчества и период получения второго высшего образования. Авторы данной статьи исходили из предположения, что осуществление саморегуляции поведения и деятельности у студентов бакалавриата и магистратуры, а также проявление жизнестойкости имеют свою специфику: жизнестойкость у студентов магистратуры имеет более тесную связь процессами саморегуляции, чем у студентов

бакалавриата. В статье обсуждаются данные корреляционного анализа показателей жизнестойкости, саморегуляции и копинг-стратегий. Установлено, что студенты бакалавриата демонстрируют значимо более высокий уровень жизнестойкости за счет вовлеченности и принятия риска. Отмечается, что на этапе вторичной профессионализации жизнестойкость субъектов более плотно связана с регуляторными процессами, за исключением планирования, и с развитостью регуляторной гибкости. У всех субъектов жизнестойкость тесно связана со способностью соотносить значимость внешних и внутренних условий («моделирование»). По итогу анализа эмпирических данных удалось выявить взаимосвязь жизнестойкости, саморегуляции и определенных копинг-стратегий субъектов в ходе смены видов профессиональной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют в пользу довузовской профориентации и раннего вовлечения студентов бакалавриата в освоение профессиональных дисциплин и практики.

Ключевые слова: жизнестойкость; саморегуляция; копинг-стратегии; первичная профессионализация; субъект профессиональной деятельности; личность; обучение

Ускорение темпа жизни современного человека привело к увеличению числа стрессов, в том числе, и на рабочем месте. Особого внимания заслуживают ситуации смены видов профессиональной деятельности из-за изменения перечня и содержания профессиональных задач, перехода на новое место работы или должность. Они требуют от субъекта не только регуляции достижения целей, но и предъявляют требования к необходимости порождения новых смыслов и ценностей, позволяющих сопротивляться и конструктивно преодолевать неблагоприятные условия. В последние десятилетия осознана необходимость именно конструктивного преодоления стрессов и иных неблагоприятных условий, что ставит вопрос о способности человека не просто сопротивляться негативным воздействиям, а находить возможность для развития.

Целенаправленная произвольная активность человека, реализующая все множество действенных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений, является основой его жизни и существования. От степени совершенства этих процессов зависит конечный исход того, на что они были направлены, а также успешность, надежность, продуктивность любого акта произвольной активности. Способность к подобному самоуправлению не дается от рождения, а вырабатывается при жизни, поддается формированию и совершенствованию.

В работах О.А. Конопкина представлена разработка теории осознанного саморегулирования произвольной активности человека. Автор утверждал, что личность, осознающая свои состояния и задачи, является субъектом собственной деятельности. Она выбирает условия, соответствующие задаче, поставленной перед ней, а далее, рассматривает стратегии преобразования этой ситуации, оценивает результаты и принимает решение о необходимости изменений в действиях [1]. В.И. Моросанова, акцентируя роль целенаправленной активности субъекта, определяет осознанную саморегуляцию как организованный процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которая направлена на достижение принимаемых субъектом целей [2].

Подтверждение того, что процесс саморегуляции динамичен и представления человека о себе, его отношениях с миром подвижны в течение жизни, находим в определении «саморегуляции», данном в 1994 г. Ю.А. Миславским. Автор понимает её как процесс поддержания общей продуктивной активности личности, захватывающий продвижение человека от «я» наличного к «я» желаемому [3]. Развитие личности выступает как процесс

совершенствования системы саморегуляции человека через изменение, совершенствование её структурных компонентов [4].

Не менее важное значение в условиях совладания с жизненными трудностями имеет совокупность установок и навыков, которые в отечественной психологии обозначаются термином «жизнестойкость». Исследователями стилевых характеристик личности установлена связь саморегуляции и жизнестойкости в контексте выполняемой субъектами деятельности [5; 6]. Критерием жизнестойкости субъектов образовательного процесса Г.В. Ванаква предлагает рассматривать саморегуляцию, подчеркивая необходимость разработки программ развития стрессоустойчивости, стойкости, уровня оптимизма субъектов на примере студенческой выборки [5].

Анализ литературы показывает, что этап жизненных изменений, связанных с выбором, самоопределением позиций будущей жизни и своего отношения к ней, восприятия себя частью этого мира, наиболее характерен для лиц юношеского и молодого возраста. Согласно Н.О. Леоненко, юношество является наиболее актуальным периодом исследования условий развития жизнестойкости, поскольку именно студенчество характеризуется повышенной стрессогенностью из-за наложения специфики образа жизни на целый ряд закономерных кризисов. К этому стоит добавить, что именно в юношестве закладываются пути дальнейшего развития стратегий и установок личности, поведенческих паттернов, в том числе, и регулирующих свою активность самостоятельно [7].

Т.В. Гавриленко в своих работах демонстрирует вклад особенностей саморегуляции и связанных с ней иных характеристик личности (самоэффективность, жизнестойкость) в процессы самоорганизации студентов в ситуации выбора учебного задания. Автор показывает связь стратегий самоорганизации и их регуляторных особенностей с выборами, совершаемыми субъектом [8].

Частая и резкая смена видов деятельности (изначально учебной, потом профессиональной, трудовой) также происходит в юношеском возрасте. На практике это снова приводит молодых людей к необходимости обучаться, получать высшее образование второго уровня в формате магистерских программ. Отметим, что студенты бакалавриата, в подавляющем большинстве случаев, находятся в процессе первичной профессионализации [9], готовясь к переходу от учебно-профессиональной к профессиональной деятельности. Для студентов магистратуры речь в перспективе идет о смене содержания выполняемой деятельности, или же об освоении новой профессии, если предметом освоения становится смежное направление подготовки. Динамика смены видов деятельности протекает для них в логике движения от учебно-профессиональной деятельности – к профессиональной, и вновь – к учебно-профессиональной на новом этапе профессионализации. Многими из них профессиональная и учебно-профессиональная деятельность осуществляются параллельно, магистранты трудятся, одновременно осваивая учебную программу.

Целью предпринятого исследования было исследование взаимосвязей жизнестойкости и осознанной саморегуляции субъектов в ходе смены видов деятельности при переходе к новому этапу профессионализации.

Изучение научной литературы позволяет предположить, что осуществление саморегуляции поведения и деятельности у названных групп обучающихся, а также проявление жизнестойкости имеют свою специфику: жизнестойкость у студентов магистратуры имеет более тесную связь процессами саморегуляции, чем у студентов бакалавриата.

Участники исследования. Исследование проводилось в 2019 году на базе ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального университета» (СКФУ). В качестве респондентов в нем

приняли участие 63 человека, из которых 15 представителей женского пола и 48 мужского, являющихся студентами бакалавриата (30 человек) и магистратуры (33 человека).

Методики исследования. Использовались следующие методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ» (Моросанова, 2004) [10; 11], тест жизнестойкости (Мадди, 1984, в адаптации Леонтьева, Рассказовой, 2006) [12], методика для психологической диагностики копинг-стратегий (E. Heim, 1988) [13; 14].

Обработка и анализ данных эмпирического исследования осуществлялись с помощью корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции К. Пирсона) и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования. Согласно полученным результатам (таблицы 1, 2), существуют статистически значимые взаимосвязи компонентов осознанной саморегуляции с компонентами жизнестойкости и стратегиями совладания в исследуемых группах.

В исследовании подтвердился факт о предполагаемой взаимосвязи общего уровня жизнестойкости с регуляторными процессами, как в группе студентов бакалавриата, так и в группе магистрантов. Примечательно, что «планирование» как один из основных регуляторных процессов, и «самостоятельность», понимаемая в концепции В.И. Моросановой как способность действовать независимо от социального окружения, оказались не связанными с основными компонентами жизнестойкости и стратегиями совладающего поведения.

Отсутствие связи «самостоятельности» с другими копингами в ситуации смены профессиональной деятельности свидетельствует о социальном характере большинства копингов и о важности способности договариваться с другими людьми в сложной жизненной ситуации [15].

В тоже время почти полное отсутствие связи «планирования» с другими копингами может свидетельствовать об отсутствии долгосрочных планов у лиц, находящихся в ситуации смены профессиональной деятельности. Единственным исключением является связь эмоциональных копингов с планированием и программированием студентов бакалавриата (таблица 1), что также свидетельствует, скорее об их интуитивном (эмоциональном), чем рациональном отношении к своему отдалённому будущему. Весь процесс обучения в вузе, получения высшего образования впервые, представляет собой эмоционально окрашенный период в жизни каждого студента, когда он вынужден адаптироваться, подстраиваться, отстаивать свою позицию, авторитет, что формирует или укрепляет у него имеющиеся личностные качества, умения. В этот период студенты переживают различного спектра эмоции и интенсивности чувства. Это заставляет его пересматривать программу собственных действий, подбирая оптимальный вариант в той или иной ситуации. Можно предположить, что у студентов бакалавриата формируется потребность в осознанном планировании деятельности, более реалистичных планах на жизнь, их детализации, приоритетности.

События и ситуации, в которые оказывается включенным студент, в большинстве своём, воспринимаются им как новые, а значит, вызывают определенный эмоциональный отклик и требуют организации, пересмотра собственной деятельности. В стрессовых ситуациях индивидуальная развитость осознанного программирования собственной активности, как один из критериев саморегуляции поведения, оказывается связанной с эмоциональными проявлениями молодых людей. Ввиду подобных энергетических затрат и стремления к минимизации дискомфортных состояний в виде негативных эмоций, у студентов актуализируется потребность самостоятельно продумывать способы своих действий для достижения ими намеченных целей.

Таблица 1

Корреляционные связи между компонентами жизнестойкости, осознанной саморегуляции, копинг-стратегиями (у студентов бакалавриата)

	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание рез.	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции (далее – ОУрС)
Когнитивные копинг-стратегии							
Эмоциональные копинг-стратегии	0,38		0,37				0,51
Поведенческие копинг-стратегии		0,36					0,47
Жизнестойкость		0,61			0,41		0,49
Вовлеченность		0,57		0,47			0,45
Контроль		0,51			0,44		0,44
Принятие риска		0,63		0,38	0,36		0,41

Составлено автором

Таблица 2

Корреляционные связи между компонентами жизнестойкости, осознанной саморегуляции, копинг-стратегиями (у магистрантов)

	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание рез.	Гибкость	Самостоятельность	ОУрС
Когнитивные копинг-стратегии							0,42
Эмоциональные копинг-стратегии							
Поведенческие копинг-стратегии							
Жизнестойкость		0,56	0,52	0,35	0,42		0,69
Вовлеченность		0,53	0,46	0,38	0,39		0,66
Контроль		0,57	0,53	0,38	0,39		0,69
Принятие риска		0,48	0,37		0,39		0,53

Составлено автором

У магистрантов процесс программирования связан со всеми компонентами жизнестойкости ($r = 0,52$): вовлеченность ($r = 0,46$), контроль ($r = 0,53$), принятие риска ($r = 0,37$) (таблица 2). Они опираются в этом случае на собственный жизненный опыт, учитывают риски, прорабатывают способы самоконтроля эффективности действенных программ.

Поведенческие варианты копинг-механизмов (сотрудничество, конструктивная активность, отступление и др.), применяемые студентами в различных жизненных ситуациях, имеют прямо пропорциональную зависимость с «моделированием» собственной деятельности ($r = 0,36$). В условиях неожиданно меняющихся обстоятельств они способны гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий, прибегая к адаптивным вариантам совладающего поведения.

Проявления взаимосвязи общего уровня осознанной саморегуляции и совладающего поведения магистрантов, в большей обусловлены когнитивными копингами, а не эмоциональными и поведенческими, как у бакалавров, что может быть обусловлено большей личностной зрелостью магистрантов и, как следствие, более рациональному подходу к жизненным трудностям.

Все компоненты жизнестойкости оказываются в тесной взаимосвязи с процессом «моделирования», как для будущих бакалавров, так и для магистрантов. Моделирование, через призму его взаимосвязи с компонентами жизнестойкости обучающихся, может рассматриваться как индивидуальная сформированность навыков, позволяющих правильно конкретизировать цель деятельности согласно значимым условиям, быстро ориентироваться в меняющейся ситуации и выбирать соответственно условиям программу учебных действий или тактику поведения с преподавателем, а также как устойчивость этих процессов при психической напряженности [6].

Чем больше студенты бакалавриата убеждены в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, тем больше они склонны к адекватной оценке самих себя и результатов своей деятельности и поведения ($r = 0,47$). То же можно сказать и о тех, кто обучается в магистратуре ($r = 0,38$). Но это обусловлено развитой жизнестойкостью ($r = 0,35$) и контролем ($r = 0,38$), что не характерно для студентов бакалавриата. Те, в свою очередь, убежденные в том, что все то, что случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта ($r = 0,38$), считают, что могут оценивать себя достаточно объективно.

Относительно гибкости поведения в динамичной, быстро меняющейся обстановке у двух исследуемых групп и их жизнестойкости можно отметить прямо пропорциональную зависимость. Чем больше сформированы быстрота и степень легкости изменения и перестройки системы саморегуляции, в том числе в учебной деятельности студентов бакалавриата, тем более развиты их компоненты жизнестойкости ($r = 0,41$): контроль ($r = 0,44$) и принятие риска ($r = 0,36$). Они готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Гибко определять тактику поведения удаётся и магистрантам, однако имеются небольшие различия в обусловленности понимания того, что это необходимо. Об этом свидетельствуют корреляционные связи гибкости как регуляторного свойства (не процесса) с общим уровнем жизнестойкости ($r = 0,42$) и, детально, с вовлеченностью ($r = 0,39$). Можно предположить, что магистранты, имеют преимущество в том, что с развитым компонентом вовлеченности, они способны подстраиваясь под обстоятельства, получать удовольствие от собственной деятельности, и, вероятно, ощущать себя достойно. Это свойство определенно помогает им сохранять жизненную устойчивость в периоды переключения с одного вида деятельности на другой.

Общая структурная организация регуляторных процессов магистрантов интересна тем, что оказывается связанной с когнитивными копинг-стратегиями совладающего поведения ($r = 0,42$). Процесс интериоризации происходит быстро и спонтанно, когда речь идет о ситуации, требующей мобильности, напряжения для её преодоления человеком, адаптации или же пребывания в ней. Так, в процессе последующего перехода действия из внутреннего во внешний план, согласно выбранной когнитивной модели (например, сохранение самообладания, игнорирование или же придача смысла), магистрант направляет и регулирует собственную деятельность и поведение. Рассматривая данное соотношение с другой точки зрения, можно предположить, что между стилевыми особенностями проявления регуляторных процессов и когнитивными вариантами совладающего поведения обнаруживается сильное взаимовлияние. В зависимости от того, насколько интенсивно и выражено будет проявление осознанной саморегуляции магистрантами, будет определяться степень адекватности индивидуальных форм реагирования и выбора стратегий преодоления стресса в трудных обстоятельствах.

В противоположность этому, общий уровень саморегуляции студентов бакалавриата не связан с когнитивными копинг-механизмами. Их индивидуальная система осознанной саморегуляции произвольной активности опосредуется выбором эмоциональных ($r = 0,51$) или поведенческих копинг-стратегий ($r = 0,47$).

Статистически значимые различия исследуемых параметров на выборке обучающихся – студентов и магистрантов (таблица 3) с учетом средних значений, были определены для таких компонентов жизнестойкости как «вовлеченность» и «контроль» ($p = 0,04$). Полученные показатели средних значений соответствуют среднестатистическим.

Таблица 3

Статистически значимые различия общего уровня жизнестойкости и его компонентов на выборке обучающихся с учетом средних значений

	Бакалавриат	Магистратура	U-критерий Манна-Уитни, p
Общий уровень жизнестойкости	97,9	88,7	-
Вовлеченность	42,9	38,1	0,0404
Контроль	36,9	32,8	0,0413

Составлено автором

У студентов бакалавриата наблюдается тенденция к более высоким проявлениям данных параметров. Их более выраженная вовлеченность в учебный процесс, нежели у магистрантов, может объясняться тем, что обучение воспринимается как шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Для студентов, пребывающих на этом этапе уже во второй раз (магистранты), чувство увлеченности и удовольствия от учебно-профессиональной деятельности менее выражено, чем у бакалавров, что подтверждается статистически значимыми различиями.

Имея определенный опыт обучения, магистранты могут отстраниться от некой эмоционально-личностной вовлеченности в учебный процесс, сосредотачиваясь на иных важных для них аспектах жизни в данный период. Магистранты, в большинстве своём работают, уделяют время построению семейных отношений, карьере, нового в профессии. Подтверждением этого выступают и более низкие показатели контроля у магистрантов, чем у будущих бакалавров. Экзаменационные сессии, знакомство с новыми преподавателями, непрерывное установление контактов в будущей профессиональной среде и освоение новых дисциплин впервые, ориентирует студентов бакалавриата на то, чтобы усиленно контролировать процесс и результат собственной активности, прикладывая для этого определенные силы, ресурсы. Магистранты, находясь относительно в тех же условиях обучения, организуют свою деятельность иным образом и, вероятно, не стремятся часто отслеживать и проверять свой результат деятельности, связанной с обучением.

Виду того, что контроль выступает одним из компонентов жизнестойкости, можно предположить, что магистранты не стремятся отстоять самооценку за счёт проявления в образовательном процессе, так как воспринимают собственную жизнь и себя в ней вне зависимости от результатов учебной деятельности. Наличие различий по показателю «контроля» между бакалаврами и магистрами может быть также связано с мотивационными основаниями, или иметь объяснение, связанное с устойчивыми личностными качествами обучающихся.

Значимых различий относительно особенностей осознанной саморегуляции и совладающего поведения на выборке студентов бакалавриата и магистрантов обнаружено не было.

Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь жизнестойкости, саморегуляции и предпочитаемых копинг-стратегий субъектов в ходе смены видов

профессиональной деятельности при переходе к новому этапу профессионализации. Первоначальная гипотеза подтвердилась частично.

Процесс «планирование» не связан с компонентами жизнестойкости в обеих группах респондентов. Освоение деятельности (первичное или вторичное) принято в качестве генеральной цели и не подвергается коррекции; основные усилия направлены на выбор оптимальной стратегии ее реализации, что объясняет связи иных регуляторных процессов с компонентами жизнестойкости.

Значимые различия исследуемых параметров наблюдались лишь по компонентам общего уровня жизнестойкости (вовлеченности и контроля). Обнаружена тенденция к более высоким показателям как жизнестойкости, так и саморегуляции у будущих бакалавров. В отличие от магистрантов, они, пребывая в более ограниченных условиях и правилами вуза рамках, вынуждены мобилизовать все свои имеющиеся ресурсы для того, чтобы быть самостоятельными, гибко и адекватно реагировать на изменение условий, выдвижение и достижение собственных целей, даже если необходимо рисковать. Безусловно, это требует больших энергетических затрат и формирует, совершенствует устойчивые качества личности. Магистранты, уже обладая этими навыками, более осознанно и избирательно подходят к выбору направления своей активности.

Регуляторные процессы студентов магистратуры более плотно связаны со всеми компонентами жизнестойкости (за исключением процесса планирования). Жизнестойкость магистрантов поддерживается их способностью к разработке детализированных программ действий. Наряду с регуляторными процессами, в профиле магистрантов тесную связь со всеми компонентами жизнестойкости имеет свойство регуляторной гибкости, обеспечивая дополнительный ресурс приспособления к изменяющимся условиям. Регуляторная автономность («самостоятельность») не имеет значения в процессе адаптации к новой деятельности, поскольку магистранты уже усвоили и приняли требования выбранной профессии. Этот вывод подтверждается предпочтениями когнитивных копинг-стратегий.

Для студентов бакалавриата, в силу минимального профессионального опыта, регуляторная гибкость обеспечивает готовность к более рискованным действиям и большую вовлеченность в процесс. Об этом свидетельствует и предпочтение эмоциональных копинг-стратегий. Отсутствие связи между регуляторной автономностью и жизнестойкостью в данном случае может объясняться характером деятельности – преимущественно, учебной, которая является вполне понятной и привычной. Недостатки саморегуляции компенсируются на этапе первичной профессионализации высокой вовлеченностью в процесс и готовностью к принятию риска, которые у студентов бакалавриата и магистратуры значимо отличаются.

На наш взгляд, студенты бакалавриата при высокой мотивации достижения и большом желании к познанию себя и своего места в жизни, стремятся сформировать такой стиль саморегуляции, который позволит компенсировать влияние личностных особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче им овладевать новыми видами активности, увереннее чувствовать себя в незнакомых ситуациях, что так необходимо студентам в процессе обучения.

Полученные результаты позволяют утверждать, что продуктивной адаптации субъектов к новым для них профессиональным задачам могла бы способствовать планомерная профориентационная работа до поступления в вуз, а также «раннее» погружение в изучение профессиональных дисциплин и участие в практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин; Российская акад. образования, Психологический ин-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: URSS: Ленанд, 2010. – 316 с.
2. Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Цыганов И.Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М.; СПб: Нестор-История, 2017. 380 с.
3. Миславский Ю.А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01. – Москва, 1994. – 364 с.
4. Осознанная саморегуляция в управлении агрессией: Монография / Т.Н. Банщикова, Е.А. Фомина, В.А. Соломонов, В.И. Моросанова; под общ. ред. В.И. Моросановой. СПб.: Нестор-История, 2018. 296 с.
5. Ванаква Г.В. Саморегуляция как критерий жизнестойкости субъектов образовательного процесса // Вектор науки ТГУ. 2012. №3(10). С. 36–40.
6. Гуцунаева С.В. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 244–246.
7. Леоненко Н.О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 53–60.
8. Гавриленко Т.В. Личностные особенности субъекта саморегуляции как фактор, обуславливающий стратегию самоорганизации в ситуации выбора // Научный журнал КубГАУ. 2017. №134(10). С. 905–923.
9. Ангеловский А.А. Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации // Сибирский педагогический журнал. 2011. №7. С. 70–79.
10. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
11. Моросанова, В.И. Стилевые особенности саморегуляции личности // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 121–127.
12. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., Смысл, 2006. 63 с.
13. Копинг-поведение у больных невротами и его динамика под влиянием психотерапии: Пособие для врачей / Б.Д. Карвасарский, [и др.], СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1999. 22 с.
14. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): Учебное пособие. Казань, 2003. С. 23–29.
15. Ungar M. [и др.]. Patterns of individual coping, engagement with social supports and use of formal services among a five-country sample of resilient youth // Global Mental Health. 2015. (2). С. e21.

Polchenko Olga Viktorovna

North Caucasus federal university, Stavropol, Russia
Institute of education and social sciences
Scientific and educational center for psychological support for personal and professional development
E-mail: Polchenko-Olga@yandex.ru

Sokolovskii Maksim Leonidovich

North Caucasus federal university, Stavropol, Russia
Institute of education and social sciences
Scientific and educational center for psychological support for personal and professional development
E-mail: bilb2000@yandex.ru

Comparative analysis of style features of self-regulation, coping behavior and the general level of hardiness of subjects in the transition from educational and professional activities to professional

Abstract. The results of an empirical study of hardiness, self-regulation and coping behavior of subjects in a situation of changing types of professional activity at the stage of transition to a new type of activity are presented. Theoretical approaches to the interpretation of self-regulation and modern results of empirical studies of the features of self-regulation and related other characteristics of the personality are briefly described. The emphasis in the choice of scientific research is made on the manifestation of the studied parameters in youth and young age, in particular, during the period of students and the period of obtaining the second higher education. Authors of this article proceeded from the assumption that the implementation of self-regulation of behavior and activity among undergraduate and graduate students, as well as the manifestation of resilience, have their own specifics: hardiness in graduate students has a closer connection with self-regulation processes than undergraduate students. The data of the correlation analysis of hardiness indicators, self-regulation and coping strategies are discussed. It was established that undergraduate students demonstrate a significantly higher level of hardiness due to involvement and risk taking. It is noted that at the stage of secondary professionalization, the viability of subjects is more closely related to regulatory processes, with the exception of planning, and the development of regulatory flexibility. In all subjects, hardiness is closely related to the ability to correlate the significance of external and internal conditions (“modeling”). As a result of the analysis of empirical data it was possible to identify the relationship of hardiness, self-regulation and certain coping strategies of subjects during change of types of professional activity. The results obtained are in favor of pre-university career guidance and the early involvement of undergraduate students in the development of professional disciplines and practices.

Keywords: hardiness; self-regulation; coping strategies; primary professionalization; subject of professional activity; personality; study